наличном бытии всегда стремится воплотить бытие священное, преобразуя пространство профанное в сакральное.

Таким образом, обращение к особенностям формирования сакрального пространства православного храма позволяет определить его основные традиции, духовные константы, регламентирующие храмостроение, увидеть проявление новаций, творческих инициатив в архитектоническом решении храма. Возводя храм, архитектор буквально соединяет сакральный и профанный миры, реализуя «в сотворчестве с Богом» свой творческий потенциал.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по эстетике [Текст] / Г. В.Гегель // Гегель Г. В. Ф. Сочинения – Т. XIII. – М. :Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – 362 с.

2. Флоренский, П. А. Иконостас [Текст] / П. А. Флоренский. – М. : Искусство, 1994. – 254 с.

3. Лосев А.Ф. О понятии художественного канона // Из творческого наследия. Современники о мыслителе. – М., 2007. – С. 348.

Пазынич С. Н., канд. филос. наук, проф.,
Ус Е. М., студентка,
факультет архитектуры, дизайна и изобразительного искусства,
Харьковский национальный университет городского хозяйства имени А. Н. Бекетова, Украина

ФИЛОСОФИЯ И АРХИТЕКТУРА: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ

В каждую эпоху в обществе существовали архитекторы и философы, которые формировали определенное представление у людей о пространстве-времени. Мы по праву их называем великими созидателями, духовными лидерами цивилизации, гениями, ибо именно они вводят нас в свое пространство, открывая нам новые модусы и возможности пространства-времени. В таких ситуациях человек невольно переосмысливает свое имманентное «Я», свои деяния, свое прошлое, переживает новые ощущения, ритмы жизни и естественно переосмысливает свое отношение к обществу.

Таким образом, философы и архитекторы водят человека, по сути, в неизведанный социально-пространственный мир. В результате происходит духовное очищение, влияющее на эстетическое и нравственное развитие человека, мотивируя у него интерес к социальным новшествам, пробуждает в нем личностные качества. Отсюда возникает целенаправленное желание созидать свою личную жизнь по законам прекрасного, выстраивая свои взаимоотношения с людьми согласно философии добра и толерантности.

Следовательно, архитекторы и философы выступают своеобразными пространственно-мировоззренческими пастырями. А если это так, то их

творческая деятельность необходима для общества до тех пор, пока мы живем на этой планете, стремясь к гармонии и красоте. Несомненно, что мир и общество постоянно находятся в перманентном развитии, и в этом преобразовании философу-архитектору, архитектору-философу отводится особенно ответственная роль в созидании качественной жизни общества.

Объясняется это тем, что архитектура и философия подобны, прежде всего, в том, что их сферы поистине безграничны, они захватывают почти все области человеческого опыта отраженного в его бытии. Обе области деятельности и специфики мышления являются автономными в том смысле, что сами вырабатывают основы своей методологии и логики. Более того, в генезисе философии и архитектуры также много общего – их корни уходят в жреческую мудрость древнего мира, и расцвет приходится на античную классику, когда и, архитектура и философия достигли невиданного взлета мысли и созидательного творчества.

Однако в дальнейшей истории по разным причинам архитектура и философия то удалялись друг от друга, то сближались. И не всегда их сближение было очевидным. Готика, например, может считаться «философией в камне», как и средневековая философия «архитектурой мысли».

Что касается Нового времени, то тут архитектура сближается с философией просвещения и рационализмом, а в XIX веке рационализм дает крен в сторону техники. Эта тенденция продолжалось и в XX веке, в частности, в архитектуре модернизма.

В середине XX века, при переходе от модернизма к постмодернизму, просматривается новый всплеск архитектурного философствования – в основном в сторону символизма, семиотики и философии дискурса, а к концу XX века в сторону коммуникации и синергетики.

На современном этапе архитектурное философствование обладает рядом приобретенных характеристик, в числе которых весьма значимыми являются многослойность, многомерность, динамичность. Источником же развития как, архитектуры, так и философии выступает изменение «духовного состояния общества», в основе которого лежит формирование определенного способа мышления. В результате происходит распространение определенной идеи, охватывающее многие сферы духовной жизни общества. Так возникает явный детерминизм между философией и архитектурой, а также параллелизм их развития.

Архитектура использует философские категории, сводя их в определённую систему, отражающую особенности архитектурного мировоззрения. Неотъемлемым инструментарием архитектурного мышления выступают философские категории «пространство», «содержание», «форма», «культурный код» и другие. Современный архитектурно-философский дискурс активно затрагивает вопрос об архитектурном пространстве и различных аспектах его существования и перспективного развития. В данном случае, следует особо отметить, что

«пространства», имеющее онтологические корни, на современном этапе изучения рассматривается в социально-философском аспекте, отсюда прослеживается множество точек пересечения с архитектурой [5, с.58].

Следовательно, архитектурное мировоззрение как ответ на вызов времени, вбирает в себя его потребности, запросы, интересы и ценности, на основе чего складываются новые методы и формы связанные с смыслозначимим архитектурным пространством.

Заметим, что трансформация архитектурного мировоззрения лежит в основе движения архитектуры, которое представляется не простой сменой строительных стилей и инженерных конструкций, а «воплощением духа эпохи», ее культурной парадигмы, в чем и состоит опосредованное влияние философского мировоззрения на создание архитектурного пространства. Архитектурное пространство в целом и его отдельные объекты обладают функциональностью, которая должна быть адекватной социальным процессам, их содержанию и динамике, ритму социальной жизни, нравственным и эстетическим идеалам [5, с.128].

Так, немаловажной детерминацией социокультурного пространства является трансформация восприятия. Данный аспект существования архитектурного пространства рассматривают Поль Вирильо и Умберто Эко.

Безусловно, концепт Вирилио – архитектора по образованию, ставшего одним из виднейших философов конца XX века наиболее метафоричен, и в то же время дает наиболее адекватное описание возникшей в конце XX века архитектуры. Архитектурная форма пассажа, возникшая в двадцатые годы XIX века, и артикулированная как концепт Беньямином, получила невиданное распространение и интерпретации в архитектуре века XX. Крупные города и большинство малых городов наполняются легко демонтируемыми супермаркетами, выставочными и игровыми центрами из пластика, легких металлов и стекла, на монтаж и демонтаж которых уходит несколько дней. Но самое главное эта архитектурная форма пассажа в ее новой и новейшей редакции XX века все менее геометризуются жестким урбанистическим периметром, утрачивая каноны классических геометрических фигур и заимствуя принципы сооружения из зооморфных форм скелетов животных, хитиновых покровов, строений растений и прочих морфологических образований.

Необходимо напомнить, что архитектурное мировоззрение трансформировалось под влиянием развития философских систем, результатом чего выступает соответствие архитектурных стилей философским направлениям: барокко – пантеизму и сенсуализму, классицизм – картезианству, функционализм – прагматизму, постмодернизм – аналитической философии, психоанализу, течениям «нового гуманизма».

Философские основания постмодернистской эстетики детерминировали ее основные принципы: «работа без правил», фрагментарность (обилие деталей, членений, секций), создание

«дискретного ироничного коллажа», ссылка на всевозможные архитектурные стили. И это неудивительно, ибо постмодерна архитектура отображает противоречивость эпохи социально-политического постмодерна. Результатом этого процесса в XX веке стало возможным формирование архитектурного неоавангардизма, включающего в себя три направления: постмодернизм, деконструктивизм и нелинейную архитектуру [3, с.69].

Идеология нелинейной архитектуры корнями уходит в неоавангардное мышление, нашедшего репрезентацию в трудах таких философов как Жак Деррида, Жиль Делёз, Жан Франсуа Лиотар, Жан Бодрияр. Постмодернизм явился философско-мировоззренческой основой нелинейной архитектуры, то есть она явилась визуализацией перехода от линейного к нелинейному восприятию мира. Несмотря на то, что нелинейная архитектура подразделяется на несколько течений – гиперсупрематизм, неосупрематизм, сюрреалистическая архитектура-скульптура, – в основе их лежит единый принцип нелинейности, что делает их переходящими друг в друга. [2, с.257].

Идеи философского постмодернизма получили выражение в творчестве архитекторов-неосупрематистов, ярким представителем которых является Даниэль Либескинд. Среди многочисленных работ архитектора наиболее известными являются Современный еврейский музей в Сан-Франциско, Денверский художественный музей, Еврейский музей в Берлине и другие. Разнонаправленность линий и пересечение плоскостей, сочетающееся с асимметрией, отражают противоречивость и конфликт, балансирующий на грани с гармонией. В архитектуре Даниэля Либескинда посредством эклектики выражен диссонанс современности, в основе которого лежат гуманистические вопросы [5, с.85].

Несколько иное архитектурное прочтение постмодернистских идей наблюдается в гиперсупрематизме. Мировую известность обрели работы архитектора Захи Хадид, среди них Центр Гейдара Алиева в Баку, международный центр культуры и искусства Чанша в Китае, Фестивальный комплекс имени Бетховена в Бонне и многие другие. Заха Хадид использует крайности в формообразовании, растягивая пространство посредством кривых линий и искажённой перспективы. Эти приёмы порождают чувство динамики и одновременно деформации, отражая сущность современного мира.

На смену геометрической модели творчества в архитектуре должна прийти зоо- и гео-морфная архитектура, считает Саньтьяго де Клатрава. Архитектор спроектировал множество мостов в Америке, реконструировал купол Рейхстага в Бундесвере, формы которых поражают своей необычностью, поскольку моделью их послужили не классические архитектурные образцы, а скелеты животных [3, с.22].

Возможность множества сценариев эволюции и преобладание случайности над закономерностью как основные черты нелинейной

картины мира, отражённые в работах философов-постмодернистов, преломляясь сквозь призму архитектурного мышления, определили роль случайности как некоего символа открытости современного общества.

Таким образом, проанализировав, несколько аспектов творческого взаимодействия философии и архитектуры приходим к аподиктическому выводу о том, что эти два вида деятельности взаимно обуславливают друг друга. Продуктивность данного процесса проявляется в рождении новых архитектурных форм и стилей, приёмов архитектурного мышления, отражающих в целом трансформацию научного образа мира, источником которого является философское знание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Заха Хадид. Архитектура нового времени. – М.: Эксмо, 2018. – 284 с.
2. Корбюзье Ле. Когда соборы были белыми. Путешествие в край нерешительных людей. – М.: Ad Marginem Press, 2018. – 360 с.
3. Льюис Д., Льюис Х., Тсурумаки М. Архитектура в разрезе. – Спб.: Питер, 2016. – 208 с.
4. Миронов А.В. Философия архитектуры: Творчество Ле Корбюзье. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 292 с.
5. Элькина М. Архитектура. Как ее понимать. – М .: Арка, 2018. – 216 с.

Радіонова Л. О., канд. філос. наук, доц.,
Харківський національний університет міського господарства імені О. М. Бекетова

СТРАТЕГІЇ РОЗВИТКУ МОНОМІСТА

Для сучасного суспільства характерним є незбалансований розвиток територій. Одночасно з ростом урбанізації та розвитком великих міст існують специфічні проблеми мономіст, чия економічна активність пов’язана з єдиним містоутворюючим підприємством.

В Україні з 459 міст 122 є монофункціональними [1]. Це міста, життя в яких залежить від діяльності одного чи кількох містоутворюючих підприємств. Наявність таких міст обумовлена історично. За Радянського Союзу, в епоху індустріалізації була прийнята соціально-економічна концепція «Місто навколо підприємства».

Раніше ця модель була успішною й популярною: до 40% усіх населених пунктів міського типу, розмірами від дрібного до середнього, були мономістами, де до третини працездатного населення була працевлаштованою на одному підприємстві. Проте така схема могла існувати лише за умов стабільних державних замовленнях та незмінного соціально-економічного ладу. Та коли економіка перестає бути плановою й починаються ринкові перетворення, замовлення стають нерегулярними, руйнується вся система відносин.